

Ребрендинг клептократического государства: обеление репутации в Узбекистане

Христьян Ласлет (профессор) и Дильмира Матякубова (соискатель докторской степени)
Университет Альстера

Эти стремления требуют не только изменений в политике и государственном регулировании, но также продуманной глобальной кампании по изменению международного имиджа Узбекистана путём концентрации внимания на экономических реформах и отвлечения от серьёзных проблем с соблюдением прав человека, вопросов коррупции и управления

Правительство Узбекистана — государства с историей грубых нарушений прав человека и клептократических лидеров — стремится переименовать себя в дружественное к рынку и прозрачно управляемое при своем новом президенте Шавкате Мирзиёеве. Он нанял и организовал обширное международное лобби представителей по связям с общественностью, СМИ и деловых кругов, чтобы помочь в решении этой задачи. По иронии судьбы, восстановление доверия рынка посредством международной кампании «сердца и умы» открывает новые возможности для клептократических стратегий управления капиталом и закрепляет модернизирующую форму авторитарной политики. Существенные текущие проблемы Узбекистана с правами человека, коррупцией и управлением отодвигаются на задний план, вызывая обеспокоенность международного сообщества, учитывая растущие возможности для получения прибыли в условиях экономической открытости страны. Между тем гражданское общество и гражданские журналисты, разоблачающие коррупцию и злоупотребление властью в Узбекистане, подвергаются непрекращающимся преследованиям со стороны государства.

Когда в сентябре 2016 года скончался бывший президент Узбекистана Ислам Каримов, страна представляла собой государство-изгой, ассоциирующееся с систематическими нарушениями прав человека, подавлением гражданских и политических свобод, широко распространившейся в высших эшелонах власти коррупцией и политической средой, враждебной открытому и конкурентному рынку.¹ Его преемник Шавкат Мирзиёев сформировал более молодой и финансово грамотный аппарат. Режим Мирзиёева стремится к тому, чтобы привести политическую и рыночную инфраструктуру Узбекистана в соответствие с международными экономическими структурами путем приватизации, либерализации рынков, финансиализации и проведения ряда управленческих реформ, ориентированных на деловые круги.

Эти стремления требуют не только изменений в политике и государственном регулировании, но также продуманной глобальной кампании по изменению международного имиджа Узбекистана путём концентрации внимания на экономических реформах и отвлечения от серьёзных проблем с соблюдением прав человека, вопросов коррупции и управления. Замысел состоит в том, чтобы представить режим Мирзиёева достойным доверия, преданным идеям экономической стабильности и уважающим механизмы свободного рынка.

Есть свидетельства того, что эта ребрендинговая кампания и проводимые в ее рамках технические реформы поэтапно способствуют расширению интеграции Узбекистана в либеральные международные режимы торговли и потоков капитала. В то же время растёт объём журналистских расследований, дающих основания полагать, что

создаваемые в результате вышеперечисленных усилий возможности курируются авторитарным государством в интересах клептократических элит, закрепляя новую связь между нелиберальным государственно-корпоративным аппаратом Узбекистана и либерализованным глобальным капитализмом.

Ребрендинговая кампания

Стратегия кампании по ребрендингу Узбекистана чётко изложена в проекте президента Мирзиёева «Концепция укрепления позитивного имиджа Республики Узбекистан на международной арене». ² В рамках данного стратегического плана проекты распределяются между различными государственными институтами. В совокупности эти усилия направлены на представление и продвижение в мире «нового Узбекистана» – процветающую открытую демократию, стремящуюся оптимизировать правовую и административную среду для бизнеса и инвестиций. ³ Примечательно, что в плане ребрендинга делается акцент на выстраивании общественной поддержки этого нарратива со стороны международной бизнес-коалиции, медиа, неправительственных организаций, научных кругов, многосторонних организаций, а также посредством работы в области связей с общественностью.

Следуя плану Ташкента и несмотря на многочисленные свидетельства клептократии и масштабной коррупции в Узбекистане к работе над ребрендингом присоединилась влиятельная сеть международных акторов. Такая коалиция обеспечивает авторитарному режиму значительный культурный, социальный и репутационный капитал на мировом уровне. Официальные представители Европейского банка реконструкции и развития, ⁴ Организации Объединённых Наций, ⁵ Всемирного банка, ⁶ Международной организации труда, ⁷ посольств США и европейских стран, ⁸ международных акционерных фондов, финтех- и инвестиционных компаний готовы на публичных дискуссионных площадках высочайшего уровня поручиться за декларируемые режимом демократические и рыночные убеждения.

Коалиция международных акторов и хорошо разбирающихся в медиа-мире внутриполитических лидеров сформировала мощное лобби, которое агрессивно занимается ребрендингом Узбекистана на конференциях, семинарах и многосторонних форумах для инвесторов, а также через СМИ или социальные сети. Поддержку в этом оказывают ведущие компании по предоставлению рекламных и маркетинговых услуг: Xenophon Strategies (США), ⁹ Cometic AG (Германия) ¹⁰ и Corporate Communications International (Великобритания) ¹¹. Они помогают организовать и доработать утверждения коалиции и в широком смысле способствуют обелению репутации.

Эта международная ребрендинговая операция, по всей видимости, помогает избавиться от клейма, связанного с недавней историей Узбекистана, которую теперь именуют «прошлым». В качестве примера успеха кампании деятели режима часто приводят присуждение Узбекистану журналом The Economist в 2019 году заветного звания «страна года». ¹² По ряду ключевых для режима показателей в Узбекистане наблюдается неуклонный рост. Например, в отчёте Всемирного банка «Ведение бизнеса – 2020» (Doing Business Report) указано, что Узбекистан вошёл в число 20 стран, «достигших наибольшего прогресса в улучшении делового климата». ¹³ Стремительная международная оттепель позволяет Узбекистану выйти на новые международные рынки капитала и товаров способами, которые были бы

и несмотря на многочисленные свидетельства клептократии и масштабной коррупции в Узбекистане к работе над ребрендингом присоединилась влиятельная сеть международных акторов.

маловероятными при Каримове.

Мировая пресса, отдельные научные центры и бизнес-группы также присоединяются к международным организациям, вознося хвалу и поддерживая режим Мирзиёева.¹⁴ Например, газета Financial Times отметила достижения Узбекистана в специальном репортаже, опубликованном в преддверии Экономического форума Узбекистана 2021 года – крупной конференции инвесторов, спонсируемой правительством. Газета была официальным медиа-партнёром мероприятия.¹⁵ Корреспондент Financial Times по России и Центральной Азии Анастасия Астрашевская изобразила авторитаризм пережитком прошлого: «С тех пор как Шавкат Мирзиёев пришёл к власти и возглавил государство в 2016 году, ранее авторитарная центрально-азиатская страна встала на путь реформ... Пять лет спустя, в октябре, президент планирует принять участие в предвыборной гонке, и многие ожидают, что он пойдёт на второй срок» (курсив авторов).¹⁶ Астрашевская продолжает: «Эксперты сходятся во мнении, что ранние реформы... были эффективными... Похоже, Узбекистан вновь завоевал доверие инвесторов».

Закрывая глаза на коррупцию, ситуацию с правами человека и гражданским обществом

В рамках обсуждения деятельности Узбекистана по привлечению международных инвестиций таким вопросам, как права человека, гражданские и политические свободы, преследование независимых активистов, подавление гражданского общества и масштабная коррупция, часто уделяется лишь минимальное, поверхностное внимание. Показательна редакторская статья газеты New York Times за 2018 год: «Поскольку демократия отстывает на большей части территории бывшей советской империи и в других странах мира, усилия президента Шавката Мирзиёева заслуживают внимания и поддержки... Долгое время он служил диктатору [Каримову] в роли премьер-министра, и многие ожидали, что он сохранит ту же деспотическую систему. Но он неожиданно избрал совсем иной, пока позитивный путь».¹⁷

Тревожные сигналы, говорящие об использовании узбекскими элитами авторитарной государственной власти в личных целях, игнорируются или недооцениваются. Например, бизнес-группы, напрямую связанные с президентской семьёй, расширяются в геометрической прогрессии благодаря основанным на предпочтениях коммерческим отношениям с государством или государственными структурами.¹⁸ Частными коммерческими банками продолжают управлять аффилированные с политической властью деятели, теневые олигархи и, что беспокоит больше прочего, лица, замешанные в отмывании денег и коррупционных скандалах.¹⁹ Офшорные компании с непрозрачными бизнес-практиками захватили прибыльный углеводородный сектор страны. Крупные контракты, размещаемые в рамках государственных закупок, по-прежнему получают политически значимые организации.²⁰ Прямые контракты, не требующие проведения тендера, заключаются без публичного отчёта о принятии соответствующего решения.²¹

Даже ключевые правительственные инициативы оказались подвержены влиянию этих процессов. Например, приватизация хлопкового сектора стала каналом для связанных с организованной преступностью местных групп и международных групп, отмывающих выручку от финансовых махинаций.²²

Коалиция международных акторов и хорошо разбирающихся в медиа-мире внутриполитических лидеров сформировала мощное лобби, которое агрессивно занимается ребрендингом Узбекистана на конференциях, семинарах и многосторонних форумах для инвесторов, а также через СМИ или социальные сети.

В рамках обсуждения деятельности Узбекистана по привлечению международных инвестиций таким вопросам, как права человека, гражданские и политические свободы, преследование независимых активистов, подавление гражданского общества и масштабная коррупция, часто уделяется лишь минимальное, поверхностное внимание.

Финансовые истоки широко известного проекта «Ташкент-сити» стоимостью один миллиард долларов США – городской жемчужины, венчающей реформаторские усилия правительства Мирзиёева, – ведут от теневых офшорных структур к корпоративным группам, основанным мэром Ташкента (чьи бизнес-интересы расцвели благодаря городским контрактам и наградам),²³ а также к мутной сети инвесторов с криминальными связями.²⁴ Это лишь несколько примеров из длинной череды им подобных, разоблачающих повсеместную коррупцию и клептократию, которые пагубно влияют на современное развитие Узбекистана и его бизнес-проекты.²⁵

Проблемы разоблачения клептократии

Утаивание клептократической динамики в общественных дискуссиях – прагматичный выбор институциональных субъектов, стремящихся упрочить экономические и дипломатические связи с политической элитой Узбекистана, ориентированной на внешний мир. Тем не менее для каждого, кто обеспокоен ситуацией с демократией, правами человека и равенством в Узбекистане, крайне важно разобраться в запутанных деталях: кто владеет властью, как эта власть используется и кто получает экономические выгоды от обладания ею. Необходимы конкретные доказательства из заслуживающих доверия медиа-источников и расследований гражданского общества.

Однако представители элиты Узбекистана – эксперты в области корпоративной, коммерческой и политической маскировки.²⁶ Скрытые структуры собственности, где правят бал корыстные интересы, и непрозрачные коммерческие механизмы, с помощью которых национальное богатство тщательно распределяется между ключевыми политическими фигурами и их сторонниками, устроены таким образом, что их разоблачение занимает чрезвычайно много времени. А иногда это оказывается в принципе невозможным, учитывая способность элиты скрывать накопленное богатство за границей и утаивать от общественности базовую финансовую информацию и данные о собственности (см. рис. 1 в приложении).

Даже если бы эти серьезные барьеры были преодолены, активисты, журналисты и исследователи, которые стремятся раскрыть коррупционные сети и привлечь элиту к ответственности, всё равно сильно рискуют, особенно если учитывать ресурсы для противодействия активизму, которыми обладает узбекское государство, включая наводящие страх государственные службы безопасности. Тех, кто публично говорит о коррупции и прочих незаконных действиях, преследуют и даже арестовывают по сфабрикованным обвинениям, как то клевета, вымогательство или распространение ложной информации.²⁷ Изощёренная цензура интернета,²⁸ скрытое отслеживание коммуникаций и недавние правовые реформы, квалифицирующие как преступление клевету на президента, неуважение к государству или онлайн-призывы к «массовым беспорядкам», – всё это указывает на вероятность дальнейших репрессий.²⁹

Крупные международные системы играют сложную и важную роль в поддержании репрессивных авторитарных режимов и клептократических элит. Например, благодаря экспертным консультациям ведущих мировых юридических фирм, финансовых учреждений и транснациональных корпораций по ведению отчетности поддерживаются сомнительные коммерческие структуры, через которые происходит разграбление и монополизация богатства, что укрепляет режим воровства и коррупции, скрытый от посторонних глаз.

Рекомендации

Борьба с подобной динамикой в Узбекистане является частью глобального противостояния авторитарной политике. В этой борьбе могут помочь незамедлительные практические шаги, в том числе повышение прозрачности, укрепление и защита гражданского общества, а также документация стимулирующей роли международных акторов и институтов.

Повышение прозрачности корпоративной и коммерческой деятельности.

Значительные недостатки в прозрачности, позволяющие маскироваться корпоративным и коммерческим структурам в Узбекистане, должны быть задокументированы, раскрыты и оспорены. Например, некоторые крупные коммерческие сделки в Узбекистане осуществляются через непрозрачные офшорные структуры, зарегистрированные в юрисдикциях, в которых не разглашается никакая информация о сделках. К таким юрисдикциям относятся Кипр, Гонконг, Сингапур, Швейцария, Великобритания, Турция, США и Объединённые Арабские Эмираты. Кроме того, даже в тех случаях, когда проекты реализуются местными компаниями, реестр юридических лиц Узбекистана предоставляет лишь ограниченную корпоративную информацию без возможности хранить архивные документы или подтверждать информацию о бенефициарной собственности.

Критически важные реформы, которые могли бы устранить значительные пробелы в прозрачности, включают создание реестра выгодоприобретающих собственников всех юридических лиц и реестра активов высокопоставленных чиновников. Также важно отказаться от широко распространённого использования доверенностей или договоров о доверительном управлении, позволяющих политически значимым лицам скрываться за спинами марионеток. Подобные реформы по достижению прозрачности будут иметь и дополнительную пользу, поскольку приведут Узбекистан в соответствие с международными стандартами борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Параллельно с этими усилиями гражданскому обществу необходимо создать общедоступную базу данных о политически значимых лицах, что позволило бы быстрее выявлять такие проблемы, как конфликты интересов.

Гражданское общество и занимающиеся расследованиями журналисты должны продолжать активно использовать законы о свободе информации в Узбекистане и добиваться комментариев о незаконных сделках или непрозрачных финансовых структурах от всех ответственных государственных и частных организациях. Крайне важно документировать ответы на запросы о свободе информации и запросы на публичные комментарии, создавая основанный на фактах перечень проделанной расследовательской работы и ответов правительства (или их отсутствия), особенно когда речь идет о наиболее чувствительных темах и, в частности, в частности, о крупной коррупции.

Поддержка и защита субъектов гражданского общества, расследующих дела о клептократии.

Представителям гражданского общества нужна поддержка, чтобы иметь возможность вести сюжетные расследования о коррупции с использованием мультимедиа для максимального расширения доступа общественности к результатам работы. Процессы обучения и развития компетенций должны включать методы

для каждого, кто обеспокоен ситуацией с демократией, правами человека и равенством в Узбекистане, крайне важно разобраться в запутанных деталях: кто владеет властью, как эта власть используется и кто получает экономические выгоды от обладания ею.

активисты,
журналисты и
исследователи,
которые
стремятся
раскрыть
коррупционные
сети и привлечь
элиту к
ответственности,
всё равно сильно
рискуют, особенно
если учитывать
ресурсы для
противодействия
активизму,
которыми
обладает
узбекское
государство,
включая
наводящие страх
государственные
службы
безопасности.

повышения личной безопасности расследователей и их источников, а также возможности обмена опытом для развития финансовой и коммерческой грамотности. Также необходимы надёжные ресурсы открытых данных. Например, активисты гражданского общества могут собирать коммерческую и правительственную информацию, затем переводить её в машиночитаемый вид в исследовательских базах данных с открытым исходным кодом и комплексными функциями поиска. Это будет способствовать созданию более открытой среды, в которой различные элементы гражданского общества смогут использовать обогащённый поток информации для выявления и разоблачения злоупотреблений властью.

Расследования должны отдавать приоритет материалам о проблемах, на которые просто необходима реакция общественного движения в Узбекистане: например, принудительное выселение и принудительный труд. Это повысит вероятность встраивания собранной информации в правозащитные кампании. Также необходимо документировать, разоблачать и оспаривать государственный надзор и репрессии гражданского общества, которые препятствуют проведению таких расследований. Крайне важно обеспечить защиту всех журналистов, чтобы они смогли выполнять свою работу, не опасаясь расправы.

Расследования должны публиковаться в различных форматах, предназначенных для определенной целевой аудитории: от широкой общественности до групп, занимающихся борьбой с отмыванием денег. Например, узбекскому сообществу предлагались мультимедийные видеоролики, которые набрали более миллиона просмотров, распространяясь в социальных сетях.³⁰ Гражданское общество и журналисты-расследователи также должны сообщать о результатах своей работы ответственным организациям в Узбекистане, использовать международные механизмы подачи жалоб для принятия необходимых мер и публично сообщать обо всех предпринятых действиях или о бездействии.

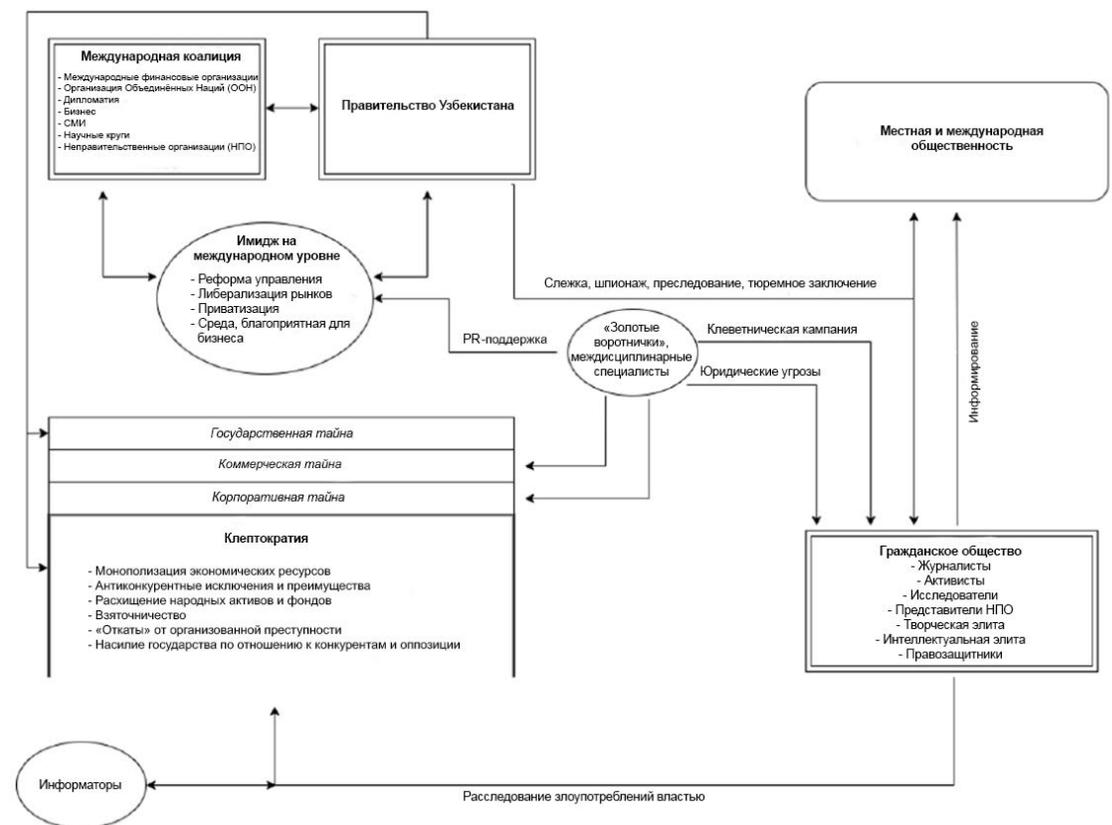
Документация стимулирующей роли международных акторов. Также необходимо документировать, разоблачать и бороться с действиями международных субъектов, поддерживающих коммерческие отношения с юридическими лицами, чья деятельность вызывает поводы для беспокойства в связи с политической ангажированностью, конфликтами интересов, нарушениями прав человека или связями с организованной преступностью. Можно использовать государственное регулирование в тех случаях, когда на международные бизнес-компании возложена ответственность за упреждающее обнаружение и управление подобными рисками, в том числе в рамках законодательства о борьбе с отмыванием денег. Эту работу возможно реализовать двумя путями. Во-первых, путём создания заслуживающего доверия публичного контента о среде с высокими рисками в Узбекистане. Примером подобного контента могут служить досье на политически влиятельные или связанные с сомнительными деловыми практиками ключевые бизнес-группы. Обнародование этой информации и обеспечение свободного доступа к ней с помощью поисковых онлайн-платформ даст сигнал мировым сообществам по борьбе с отмыванием денег и проведению процедур должной осмотрительности о фактах, которые нужно принять во внимание (или проигнорировать их на свой страх и риск). Во-вторых, при наличии доказательств того, что финансовая организация или юридическая компания приняли клиента из группы высокого риска,

связанного с незаконной деятельностью в Узбекистане, данные о таком клиенте могут быть предоставлены специалисту по внутреннему контролю компании и соответствующему отраслевому регулируемому органу.

Даже если у компании или международного учреждения нет формальных обязательств избегать подобных отношений, их работе могут повредить репутационные издержки. Фактически такие международные финансовые институты как Европейский банк реконструкции и развития, Всемирный банк и Азиатский банк развития предоставили значимый кредит доверия, подтверждая подлинность реформ в Узбекистане. В случаях, когда обнаруживаются доказательства того, что подобное признание привело к ослаблению процедур управления рисками (например, при надзоре за кредитами), очень важно, чтобы полученная информация доводилась до сведения антикоррупционных органов этих институтов и совета директоров, а также информировалась широкая общественность.

Сноски

Приложение

Пояснения

- 1 David G. Lewis, "Tackling Corruption in Uzbekistan: A White Paper," Open Society Foundations, 24 Май 2016, www.opensocietyfoundations.org/publications/tackling-corruption-uzbekistan.
- 2 Концептуальный документ доступен онлайн <https://regulation.gov.uz/uz/document/10375>.
- 3 «Новый Узбекистан»—это маркетинговый девиз правительства Узбекистана, который используют, чтобы отделить старый режим от нового.
- 4 Вскоре после того, как Сума Чакрабартти покинул пост главы Европейского банка реконструкции и развития, он стал советником президента Мирзиёева. Далее...
- 5 После завершения своей миссии в стране Постоянный координатор ООН в Узбекистане Хелена Фрейзер получила из рук президента орден «Дустлик» за «всестороннюю поддержку осуществляемых в стране масштабных реформ», а затем вышел указ президента о присуждении Фрейзер Почётной грамоты.
- 6 Cyril Muller, "Sharing My Optimism for Uzbekistan's Future," (speech, Tashkent, Uzbekistan, 27 Февраль 2019), World Bank, www.worldbank.org/en/news/speech/2019/02/27/sharing-my-optimism-for-uzbekistans-future.
- 7 Например: "Doing Business in Uzbekistan," UzInvest Forum 2019, (London, United Kingdom), 21 Январь 2020, www.youtube.com/watch?v=WZS-XVCSmYA.
- 8 Например: "Dialogue with Ambassadors of the USA, UK and Germany," *Uzbek Review*, 6 Март 2020, www.youtube.com/watch?v=BHPcU84j vs.
- 9 Xenophon Strategies Inc, Supplemental Statement Pursuant to the Foreign Agents Registration Act of 1938, 29 Январь 2021, <https://efile.fara.gov/docs/6837-Supplemental-Statement-20210129-1.pdf>.
- 10 Xenophon Strategies Inc, Supplemental Statement Pursuant to the Foreign Agents Registration Act of 1938.
- 11 Adam Hug, "Introducing Mirziyoyev's Uzbekistan," The Foreign Policy Centre, 14 Июль 2020, <https://fpc.org.uk/introducing-mirziyoyevs-uzbekistan/>.
- 12 "The Economist's Country of the Year: Which Nation Improved the Most in 2019," *Economist*, 21 Декабрь 2019, www.economist.com/leaders/2019/12/21/which-nation-improved-the-most-in-2019.
- 13 "Top 20 Business Climate Improvers," The World Bank, 24 Октябрь 2019, www.worldbank.org/en/news/press-release/2019/10/24/doing-business-2020-reforms-propel-uzbekistan-to-place-among-worlds-top-20-business-climate-improvers. (Однако, Всемирный Банк приостановил публикацию этой серии докладов с 2021–го года. Более подробную информацию можно найти здесь). For more information please see here: www.worldbank.org/en/news/statement/2021/09/16/world-bank-group-to-discontinue-doing-business-report.
- 14 "Trade and Investment in Uzbekistan Derived by Last Economic Modernization," Canada Eurasia Russia Business Association, 30 Апрель 2020, www.youtube.com/watch?v=Ixs1Sm9arCA.
- 15 Смотри сайт конференции Узбекистанского экономического форума 2021: <https://economic-forum.uz/>.
- 16 Nastassia Astrasheuskaya, "Uzbekistan Reform Agenda Shows Signs of Slowing," *Financial Times*, 9 Сентябрь 2021, www.ft.com/content/4adc11af-ee8e-4344-8c4e-7707c66fe913.
- 17 Editorial Board, "A Hopeful Moment for Uzbekistan," *New York Times*, 13 Апрель 2018, www.nytimes.com/2018/04/13/opinion/uzbekistan-mirziyoyev-human-rights.html.
- 18 Больше информации: Kristian Lasslett and Uzbek Forum for Human Rights, *Political Exposure and Public Investment in Uzbekistan*, Power Briefs | Central Asia, University of Ulster and the Corruption and Human Rights Initiative, Сентябрь 2021, <https://d1fz6q6taiufku.cloudfront.net/uploads/2021/09/PB-issue4-final.pdf>; "\$11.5 млнлик 'совга' - Ортиқхўжаев 100га яқин тадбиркор ерини президент куёвига алоқадор ширкатга текинга берган," Radio Ozodlik, 26 Ноябрь 2020, www.ozodlik.org/a/yunusobodagi-100ga-yaqin-tadbirkor-yeri-prezident-kuyoviga-tekinga-berildi/30970562.html; "У кого дороже: Зять президента Мирзиёева купил на деньги налогоплательщиков настольный аксессуар Montblanc за более чем \$6 тысяч," Radio Ozodlik, 14 Июнь 2021, <https://rus.ozodlik.org/a/31305946.html>; and "Мирзиёевнинг сири: Тоғларга яширилган қароргоҳ ва сув омбори," Radio Ozodlik, 23 Февраль 2021, www.ozodlik.org/a/mirziyoevning-siri/31117193.html.
- 19 Этому вопросу будут посвящены следующие отчёты гражданской инициативы UzInvestigations, одним из руководителей которой является автор.
- 20 "Реконструкция админздания со строительством стоянки в центре Ташкента обойдётся в 431,5 млрд сумов", *Gazeta*, 12 Апрель 2021, www.gazeta.uz/ru/2021/04/12/reconstruction/; and "Qurilish vaziriga aloqador shirkat yuzlab million dollarlik ish bajargan. 'Mirziyoyev biladi,'" Radio Ozodlik, 14 Апрель 2021, www.ozodlik.org/a/qurilish-vaziriga-aloqador-shirkat-yuzlab-million-dollarlik-ish-bajargan-mirziyoyev-biladi/31203888.html.
- 21 Kristian Lasslett and Uzbek Forum for Human Rights, *Behind the Entrepreneurial Veil: State Aid and Elites in Uzbekistan*, Power Briefs | Central Asia, UzInvestigations, Октябрь 2020, <https://d1fz6q6taiufku.cloudfront.net/uploads/2020/10/PB-issue3.pdf>.
- 22 Kristian Lasslett and Uzbek Forum for Human Rights, *Out of the Cauldron into the Fire? Risk and the Privatisation of Uzbekistan's Cotton Sector*, Power Briefs | Central Asia, UzInvestigations, Июнь 2020, <https://d1fz6q6taiufku.cloudfront.net/uploads/2020/06/PB-issue2-v4.2.pdf>.
- 23 Kristian Lasslett, *Breaking with the Past? Conflicts of Interest and Transparency in Mirziyoyev's Uzbekistan*, Power Briefs | Central Asia, UzInvestigations, Май 2019, <https://d1fz6q6taiufku.cloudfront.net/uploads/2020/04/Breaking-with-the-Past-30-May-2019-FINAL-Uzi.pdf>.

- 24 "Phantom Foreign Investors for an Open New Uzbekistan," openDemocracy, 21 Декабрь 2018, www.opendemocracy.net/en/odr/tashkent-city-project-uzbekistan-phantom-foreign-investors/.
- 25 "Реконструкция админздания со строительством стоянки в центре Ташкента обойдётся в 431,5 млрд сумов," *Gazeta*, 12 Апрель 2021, www.gazeta.uz/ru/2021/04/12/reconstruction/.
- 26 Непрозрачные финансовые механизмы поддерживаются посредством секретных правительственных постановлений, которые не публикуются в национальной правовой базе данных:
- 27 Например: "Uzbek Blogger Otabek Sattoriy Sentenced to 6.5 Years in Prison," Committee to Protect Journalists, 10 Май 2021, <https://cpj.org/2021/05/uzbek-blogger-otabek-sattoriy-sentenced-to-6-5-years-in-prison/>; and "Uzbek Journalist Sid Yanyshv Charged Over Corruption," Committee to Protect Journalists, 22 Апрель 2021, <https://cpj.org/2021/04/uzbek-journalist-sid-yanyshv-charged-over-corruption-reporting/>.
- 28 Ryan Gallagher, "American Technology is Used to Censor the Web from Algeria to Uzbekistan," *Bloomberg*, 8 Октябрь 2020, www.bloomberg.com/news/articles/2020-10-08/sandvine-s-tools-used-for-web-censoring-in-more-than-a-dozen-nations.
- 29 "New Uzbekistan Laws Ban Using Internet to 'Disrespect' the Government, Organize Protests," Committee to Protect Journalists, 28 Апрель 2021, <https://cpj.org/2021/04/new-uzbekistan-laws-ban-using-internet-to-disrespect-the-government-organize-protests/>.
- 30 Например: "Мирзиёевнинг сири: Тоғларга яширилган хазина", Radio Ozodlik, 23 Февраль 2021, www.youtube.com/watch?v=XhAc81AyAME; "Farg'onalik kuyovlar: Mirziyoyev qudalari qanday boyidi?" Radio Ozodlik, 15 Сентябрь 2021, www.youtube.com/watch?v=v_CkylrSfPw; "МХХ зобити: Шухрат Ғуломов 50 нафарга яқин маҳкуми жисмонан йўқ қилишга буйруқ берган", El Tuz, 18 Январь 2018, www.youtube.com/watch?v=jKFZrfDSPjU; and "Prezident qizining Kobra bilan raqsi", El-Tuz, 24 Декабрь 2020, www.youtube.com/watch?v=nijPAIkW01w.

Дата перевода: ноябрь 2022 г.